

В тот день Гуань Лин читал отчет в своем кабинете, когда внезапно вошел Ши Байян. Помощник прикрыл рукой мобильный телефон, который держал в руке, и прошептал ему на ухо:

- Это секретарь шефа Шана, Анна.

Гуань Лин поднял брови, взял телефон и улыбнулся:

- Анна...

Анна извиняющимся тоном сказала:

- Господин Гуань, простите. Я хотела бы спросить вас кое о чем.

- Да? Спрашивайте... - Гуань Линь подал знак Ши Байяну, чтобы тот вышел и занялся своими делами.

- Да, мне очень жаль, господин Гуань. Извините за беспокойство, - вежливо сказала Анна, - Первое, что я хотела бы у вас спросить, кроме блюд, которые вы сами готовили для шефа Шана, где вы еще заказывали для него?

Гуань Лин поднял брови, задумался на мгновение и назвал несколько ресторанов, которые часто привозили небольшие блюда для Шан Инжуна.

- О, хорошо, хорошо... - по телефону было слышно, что Анна торопливо делает заметки, - И еще, могу я спросить, в какую химчистку вы отправляли одежду шефа Шана?

Гуань Лин потрогал свой нос, посмотрел на потолок и на мгновение задумался:

- Ну, это всегда было в заведении моего друга, но он недавно закрыл бизнес, поэтому я не могу дать вам адрес.

Гуань Лин сказал это с сожалением, но в душе он ругался, черт возьми, какой друг? Гуань Лин сам вручную стирал одежду Шан Ижуна. Он даже купил машинку для химчистки и оборудовал прачечную, чтобы можно было стирать его костюмы. Не говоря уже о том, что маленькая бутылочка антибактериального древесного эфирного масла для рубашки этого ублюдка обошлась ему в 1000 долларов.

Конечно, он не мог сказать Анне правду и очень естественно оправдывался.

Анна сделала паузу и вздохнула:

- Правда?

Гуань Лин не ответил.

Анна также заметила его отношение и спросила:

- Еще одна вещь, о которой я хочу спросить вас, вы не знаете, где подарок, который президент Хан привез из Англии в прошлом году, чтобы передать шефу Шану?

Гуань Лин закатил глаза, но его рот все же сделал нерешительную паузу:

- Подождите, дайте мне подумать...

Подождав более десяти секунд, Гуань Лин начал:

- Он должен быть в третьем ящике слева в шкафу десятой полке, или, возможно, в пятом ящике слева на восьмой полке. Он также может быть в первом ящике справа или слева на нижнем уровне. Я не могу точно вспомнить, поэтому вы можете попросить господина Шана осмотреть все эти места.

На самом деле, подарок лежал в первом ящике с левой стороны снизу. Гуань Лин знал, что у сына президента Хана из Министерства торговли в этом году будет свадьба, и что ему придется доставать подарки, чтобы посмотреть на них и еще раз оценить цену, а потом вернуть равнозначный подарок. Вот почему он не стал размещать его на верхней полке...

На верхней полке находились дорогие вещи, которые больше не были нужны и их не нужно было выносить. Но, судя по характеру Шан Инжуна, он непременно искал сначала на самом высоком месте. Никто не знал достоинств этого вонючего человека лучше, чем Гуань Лин.

Когда Гуань Лин говорил об этом, он даже злорадно подумал, что было бы лучше, если бы Шан Инжун упал с лестницы, перебирая ящики, и приземлился лицом вниз.

Во второй половине дня, после работы, ему снова позвонил Хэ Нуаньян и спросил, не хочет ли он сегодня пойти к нему домой на ужин. Гуань Лин вынужденно улыбнулся:

- Если я пойду еще раз, думаю, мне придется сменить работу.

Если бы он снова попытался прервать их тесный мирок, Ли Цин возненавидел бы его так сильно, что, Гуань Лин боялся получить от него штраф.

Хэ Нуаньян смеялся по телефону и защищал своего мужчину:

- Он не будет, он просто так говорит.

- Если я пойду сегодня, ты увидишь, сделает он это или нет, - Гуань Лин был очень спокоен и не поддавался на уговоры.

Хэ Нуаньян также знал, что нехорошо просить своего друга приходить на ужин каждый день. В конце концов, они взрослые люди, и им всем нужно личное пространство, поэтому он сказал:

- Все в порядке, иди домой пораньше. Если пойдешь пить, позвони мне, если что-то случится.

- Я знаю, бабушка, - Гуань Лин ничего не мог с ним поделать. Хэ Нуаньян боялся, что тот не сможет здраво мыслить. Он потворствовал ему каждый день, чтобы у него не было другого выбора, кроме как на время забыть о своем разбитом сердце.

В конце концов, Гуань Лин поехал домой на своей машине. Он купил эту квартиру, потому что Шан Инжун тоже купил дом неподалеку. В то время у них с застройщиком были дружеские отношения, поэтому он купил два этажа общей площадью 220 пинь, на первом этаже было патио площадью 50 пинь, а на втором - балкон площадью 40 пинь. Однако из-за большой площади на это у Гуань Лина ушли почти все его сбережения, и ему пришлось выплачивать банковский кредит в течение пяти лет, прежде чем он смог погасить ипотеку.

(ПП:*пинь составляет около 3,306 м2 в зависимости от площади)

На самом деле, его условия были неплохими. У него были квартира и машина, и он не был уродливым. Просто по сравнению с такими людьми, как Шан Инжун, казалось, что один был на небесах, а другой - на земле.

У него была только одна собственность, в то время как Шан Инжун мог позволить себе гораздо больше.

Шан Фэйхун не раз высмеивала его за желание завести богатого папочку, но, конечно, это не задевало Гуань Лина. Ведь на самом деле, не говоря уже о Шан Фэйхун, даже сам Шан Инжун не знал, что в течение многих лет Гуань Лин тратил на него большую часть своих денег.

Когда он покупал вещи для Шан Инжуна, это должно было быть самое лучшее. Они все стоили целого состояния. Гуань Лин был финансовым директором и хотя его зарплата была довольно высокой, и он также немного зарабатывал на спекуляциях на фондовом рынке, плюс прибыль, полученная от ранних инвестиций в недвижимость, всех его доходов хватало только на то, чтобы поддерживать Шан Инжуна.

Другие люди говорили, что он просто инвестирует, не получая денег*, но на самом деле они ничуть не преувеличивали.

Иногда Гуань Лин также чувствовал, что он унижался настолько сильно, что мог разгневаться даже небеса. Но даже если он и вел себя так, тот человек все равно не обращал на него внимания.

Шан Инжун получил все его старания, но не желал отдавать ничего взамен... Гуань Лин не знал, был ли он в долгу перед ним в прошлой жизни, поэтому в этой жизни ему пришлось быть таким безрассудным и отчаянным в течение последнего десятилетия.

Наконец-то, эти дни закончились.

Лучше жить одному, даже если тебе одиноко, чем относиться к человеку со всей душой, чтобы он бросил на тебя полный отвращения взгляд и сказал, что ты слишком многого хочешь.

Через два или три дня Гуань Лин снова получил звонок от Анны.

Анна плакала в трубку и просила его поехать в компанию, потому что шеф Шан, которого обычно было трудно вывести из себя, разбил кофейные чашки в конференц-зале, накричал на кучу людей и даже уволил ее мужа, заместителя директора по исследованиям и разработкам Чжэн Сяоси, на месте.

- Господин Гуань, пожалуйста, приезжайте. Шеф Шан почти ничего не ел в последние два дня. Он вообще не спал в офисе. Почему бы вам не прийти и не навестить его? Я знаю, что он тоже хотел бы вас увидеть. Он даже сказал мне вчера, что кофе, который я приготовила, не такой вкусный, как ваш, он очень скучает по вам... - Анна даже расплакалась по телефону. Она была секретарем Шан Инжуна уже пять лет, но никогда раньше не видела, чтобы он разводил такой большой огонь.

Гуань Лин был очень обеспокоен. Уголки его губ беспомощно подергивались, и он пытался как можно спокойнее объяснить Анне:

- Анна, я не приеду. Вы знаете, что я больше не преследую его. Простите, но я действительно не могу пойти туда, у меня еще есть работа в компании.

- Господин Гуань, я прошу вас прийти сюда. Шеф Шан, он... - когда Анна говорила это, Гуань Лин вдруг услышал громкий стук. Это был звук хлопнувшей двери.

Затем Гуань Лин услышал холодный и маниакальный голос Шан Инжуна:

- Я плачу тебе зарплату только за то, что ты прячешься в углу и звонишь по телефону?